

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Институт общественных наук
Школа актуальных гуманитарных исследований
Лаборатория историко-культурных исследований

Международная научная конференция

РУССКАЯ АВАНТЮРА

РАНХиГС, 21-23 сентября 2017 г.

Издательский дом «Дело»
Москва 2017

- Секция 1: Авантура в междисциплинарной перспективе
 Секция 2: История авантюры: вокруг XVII века.
 Секция 3: Авантурный век: взгляд из Европы.
 Секция 4: Русские казусы
 Секция 5: Наука авантюры
 Секция 6: Французский след в XIX веке
 Секция 7: Близкое и далекое
 Секция 8: Рокамболь и другие
 Секция 9: Авантуризм и репрессии.

Содержание

Иосиф Зислин. <i>К вопросу о генетике и психопатологии авантюризма (Saga of an Dopamine D4 receptor gene)</i>	7
Виктор Вахштайн. <i>Adventure time. К вопросу о темпоральной конструкции приключения</i>	10
Владимир Глебкин. <i>Генезис и структура лексического комплекса авантюра</i>	11
Ольга Майорова. <i>Расширение империи как авантюра: миссия капитана Н.Н. Муравьева в Средней Азии</i>	13
Василий Жарков. <i>«Новое мышление» Горбачева – русская авантюра «вечного мира»</i>	15
Константина Ерусалимский. <i>Смерть и возрождение Ивана Москвитина: Риторика, чуждость и асоциальность в Речи Посполитой на рубеже XVI–XVII веков</i>	18
Ника Кочековская. <i>А был ли авантюрист? Казус Константина Скobelцина</i>	21
Игорь Федюкин. <i>«Мнимый барон без всякой дипломы» Иосиф де Сент-Илер и основание Морской академии в 1715 году: Авантуризм и экспертиза в эпоху Петра I</i>	26
Мария Неклюдова. <i>Словесная авантюра Франческо Альгаротти, или откуда взялось «окно в Европу»</i>	30
Malina Stefanovska. <i>Casanova in Russia: traveler; ethnographer; mediator</i>	33
Александр Стросев. <i>Как обустроить Россию, разводя тутовых шелкопрядов: неопубликованный проект Джакомо Казановы</i>	35
Екатерина Кислова. <i>Священник Антипа Мартинианов: от Оренбурга до Лондона</i>	37
Андрей Митрофанов. <i>«Авантурист поневоле» или необычное путешествие французского дипломата из Варшавы в Санкт-Петербург (Дело Ж.-А. Бонно)</i>	41
Радислав Кауркин. <i>«Наследный принц Голкондии», «борнейский правитель» – малороссиянин Иван Тревога</i>	45

трех лет лишения свободы, однако, он не утратил надежды доказать свою невиновность. Поражает количество письменных обращений о помиловании. Когда Павел I взошел на престол в ноябре 1796 года, Бонно письменно обратился к нему с просьбой решить его судьбу. Сыграла роль в этом и его жена, ставшая подданной прусского короля Фридриха Вильгельма II после третьего раздела Польши. Отметим что французские власти в 1793–1794 гг. не имели никаких сведений о судьбе Бонно, даже включили в инструкции секретному агенту поиск информации о его местонахождении.

После личного вмешательства прусского посланника в Санкт-Петербурге Тауенцина, просившего об освобождении ряда «польских узников», Бонно, наконец, получил свободу в конце ноября 1796 года и был стремительно отправлен в Пруссия в сопровождении офицеров Тайной экспедиции. Так, благодаря дипломатическому сближению России с Пруссией, французский дипломат, авантюрист, революционер Бонно получил свободу из рук самого последовательного противника «французской вольности» – Павла I. В РГАДА также сохранилось циркулярное письмо военным губернаторам пограничных губерний 1798 года о тайном разыске француза Бонно, который после своего освобождения якобы снова объявился в России и ведет революционную и пропагандистскую деятельность. Среди прочего отмечались и приметы разыскиваемого: «росту большого, плотен собою, бел, гладок и полон лицом, борода не растет, волосы русые, нрава сердитаго»⁴. Что послужило причиной такого разыска неизвестно, но это время было отмечено уголовным следствием Тайной экспедиции против вольнодумцев – офицеров из французского эмигрантского корпуса призыва Конде на русской службе.

После счастливого возвращения во Францию Ж.-А. Бонно, видимо, оказался в ранге внештатного советника при департаменте внешних сношений Республики. В архиве Министерства иностранных дел Франции нами обнаружены доклады Ж.-А. Бонно на имя Исполнительной Директории и первого консула Бонапарта о России и по польскому вопросу (1796, 1799). О последних годах жизни и деятельности Бонно во Франции информация на сегодняшний день не обнаружена.

⁴ Письмо генерал-прокурора действительного статского советника князя А.Б. Куракина князю Н.В. Репинину. РГАДА. Ф.7. Д. 2808. Л. 413.

Радислав Каукин

«НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ ГОЛКОНДИИ», «БОРНЕЙСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ» – МАЛОРОССИЯНИН ИВАН ТРЕВОГА

В 1783 году в Париже был арестован по подозрению в краже русский подданный малороссиянин Иван Тревога. Во время допросов в Бастилии он стал выдавать себя за наследного принца Голкондии. В бумагах арестанта были обнаружены написанные им манифести от имени «борнейского правителя», в конце которых стояло: «Божио милютию Иоан Первый царь и самодержец Борнский, наследник престола великой Голконды и проч. и проч. и проч.».

Манифести И. Тревоги не единожды привлекали внимание исследователей. Л.Б. Светлов¹ характеризует их автора как сторонника просвещенного абсолютизма. Он пишет, что свое идеальное иоаннское государство тот представлял в виде монархии, во главе которой стоит мудрый, трудолюбивый, высоконравственный правитель – истинный «друг народа», защитник справедливости и законов. М.Д. Кумрачева придерживается иной точки зрения. Сравнивая манифести И. Тревоги и манифести Е. Пугачева, она приходит к выводу, что наряду с чертами сходства они имеют и весьма существенные различия, которые объясняются разными условиями и целями их создания: первые – индивидуальным выражением недовольства существующими порядками; вторые – открытым антифеодальным движением².

Более верной представляется точка зрения Л.Б. Светлова. Суть дела заключается в том, что манифести И. Тревоги являлись составной частью его плана по продвижению своего утопического проекта³. Об этом, в частности, свидетельствуют заготовленные им обращения к Екатерине II, в которых четко и ярко прописаны верноподданныческие чувства автора и его восхищение политикой «отечества матери» на благо народа.

¹ Светлов Л.Б. Неизвестный литератор XVIII в. Иван Тревогин и его утопические проекты // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XX. Вып. 4 июль – август. М.: АН СССР. 1961. С.329.

² Кумрачева М.Д. Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII – начало XIX века). М.: Наука, 1983. С.235.

³ Первая публикация утопических проектов И. Тревоги «Основание области знаний» и «Уложение империи знаний» представлены в работе М.Д. Кумрачевой. См.: Кумрачева М.Д. Указ. соч. С. 322–335.

В своих манифестах И. Тревога следующим образом обосновывает причины, побудившие его «основать новое царство на острове Борнео, который лежит в Азии между Сундскими островами»⁴: «Всем известно, что мы, будучи лишены нашего отцовского наследия: трона великой Голконды, не воиною и не врагами, но своими же подданными: злоумышленниками и льстецами...» (Л. 226). Под первым пунктом во всех вариантах манифеста об основании Борнейского царства автор пишет о намерении заложить столицу под именем святого Иоанна или Иоании (Л. 225, 226, 228, 233 и др.).

Вполне реально осознавая, что в новое государство необходим приток жителей, И. Тревога подробно прописывает привилегии тем, кто пожелает стать его подданными. В одном манифесте это освобождение всех от «всяких податей» и «поборов» на десять лет; вечное дворянство, государственные чины и «корден Провидения Божия» – тому, кто «объявит у себя наличными деньгами до миллиона талантов»; ежегодное «награждение» из казны «по тысяче талантов», чин «штатского заседателя» и возвращение «в десят лет» затраченных сумм тем, кто построит в городе «на свое изждивение» дома и другие строения (Л. 225–225 об.).

В награждение «трудов и прилежностей усердных... подданных», предполагаемый царь иоанийский, следуя «примеру других христианских держав», учреждал орден «святого Иоана многотерпеливаго». Примечательно, что учреждался он 28 июля 1783 года, «в который исполняется 22 года, как мы родившись на свет... а второе что в сей день (принимается. – Р.К.) начало основания нашего царства...» (Л. 229–229 об.).

В данном случае И. Тревога, вероятно, уподоблял себя Иоанну многострадальному, жившему в XII веке, память которого почитается 18 июля по старому стилю⁵, и позиционировал себя как носителя некоей сакральности⁶, уподобляясь в таком случае самозванцам, коими богато было Екатерининское время в России.

⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп.2. Д. 2631. Л. 225. Далее все сноски на это дело даются в тексте с указанием листов в круглых скобках.

⁵ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I. СПб.: Изд-во П.П. Сойкина, б. г. Репринтное издание. М.: Концерн «Возрождение», 1992. Столбец 1090.

⁶ Определение «многотерпеливый» идет вразрез с общехристианской и православной традициями. Если многострадание – это послушание воле Божией, то терпение – это попытка, решить свои проблемы собственными силами, без обращения за помощью к Всевышнему. Это может расцениваться и как гордость, и как противление божественному Провидению.

В царстве Борнео, или Иоании, автором предполагалось учредить 13 наместничеств, 130 губерний, 1300 провинций, 13000 уездов, 130000 сел, 1300000 деревень. Данное деление встречается в бумагах И. Тревоги неоднократно (Л. 226 об., 236), однако есть и другое: «10 королевств, 100 наместничеств, 1000 губерний, 10000 провинций, 100000 уездов, 1000000 сел, 10000000 деревень» (Л. 226 об.). Можно предположить, что по мысли автора, деление на «королевства» более соответствовало полному титулу новоявленного монарха: «Божию милостию Иоан Первый царь и самодержец Борнейский, наследник престола великой Голконды и проч. и проч. и проч.».

В изъятых после ареста бумагах И. Тревоги значатся наброски к проекту о престолонаследии и «помазанию на царство». Не описывая сам обряд, автор указывает, в каких случаях должно совершаться «помазание царем». Он пишет, что «Цари (не могут. – Р.К.) быть много раз на царство помазаны, разве случится с ними следующие обстоятельства [:]

1. Что он... из принца желает быть помазан царем, а из царя императором и проч.

2. Что он по овладении каким-нибудь другим царством, или по избранию должен быть помазан царем или владельцем и на оное, или...

3. Что он быв уже помазан и некоторым случаем низвергнут с престола, а потом опять принимает оной, в тот случай может оной быть помазан» (Л. 233)⁷.

Манифести И. Тревоги являлись составной частью его плана по продвижению своего утопического проекта «Империи Знаний». Об этом, в частности, свидетельствуют заготовленные им обращения к Екатерине II. Вполне логично предположить, что изначальной побудительной причиной, толкнувшей И. Тревогу выдать себя за некоего знатного иностранца, явилась невозможность донести свой проект до адресата из-за собственной низкой социальной статусности. В силу этого он решается выдать себя за представителя владельческого дома несуществующих Голкондского или Борнейского царств. В подтверждение чего им был заготовлен фальшивый «пашпорт» на имя борнейского принца Олзава: «Божию милостию Отомат первый, Король и повелитель над всеми борнейцами и проч: и проч: и проч.

⁷ В практике христианского помазания на престол случаи вторичного совершения данного обряда неизвестны.

Я даю сей пашпорт любезному моему сыну Олзаву, желающему путешествовать для обозрения света, для познания различных областей и чужестранных владетелей, с тем, дабы он мог иметь везде свободной проезд. В разсуждении чего и прошу вообще всех владетелей управляющих различными областями, и всех жителей населяющих обширность шара делать ему возможнейшее вспомоществование везде и во всяком случае по встречающимся необходимостям, как то в проезде, в обороне, деньгами и всем прочтим, чем токмо возможно; во взаимственность чего обязуюсь я, изъявить благодарность мою целому свету с уверением моего дружества, почтения и должностного с моей стороны награждения. Во удостоверение чего подписываю я сей пашпорт собственною мою рукою купно и прикладываю большую мою печать.

Борнео. Июля восемнадцатого дня тысяча седмь сот семьдесят восьмого, а от возшествия моего на престол четырнадцатого года» (Л. 125–125 об.).

Серьезность намерения молодого прожектера представить свой труд императрице подтверждается тем, что в конце одного из своих заготовленных обращений к Екатерине II он пишет: «Примите Ваше высочество сей слабой мой труд и всемилостивейше извините, что желание мое, которое только состоит в искании пользы для Отечества, принудило меня оным, утруждать Вас Великую Законодательница» (Л. 281 об.).

СЕКЦИЯ 5: НАУКА АВАНТЮРЫ

Андрей Костин

«ВЫДУМКОЙ БАРЫШ СОСАТЬ» ИЛИ «ДЛЯ ПОЛЬЗЫ ОБЩЕСТВА ТРУДИТЬСЯ»: АЛЛЕГОРИЧЕСКИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ П.И. ШУВАЛОВА В ПУБЛИЧНОМ ПОЛЕ

В начале 1760 года Ломоносов преподнес своему патрону эпистолу, начинавшуюся следующим четверостишием:

Для пользы общества коль радостно трудиться,
От зависти притом коль скучно борониться,
Ты в исправлении Гранад, доходов, прав
Сам делом испытал, трудолюбивый Граф!

Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 671.

Написанная по случаю официального подтверждения эффективности нового типа гаубиц – «единорогов»¹, эпистола Ломоносова отметила последний этап государственного влияния «генерала-фельдцеймейстера, сенатора, генерала адъютанта, действительного камергера, лейбкомпании подпоручика, государственного межевщика и разных орденов кавалера графа» Петра Ивановича Шувалова. Летом 1760 года позиции Шувалова были существенно ослаблены организованным в том числе его двоюродным братом И.И. Шуваловым «бюрократическим переворотом», вследствие которого многие ключевые посты были заняты противниками П.И. Шувалова. В 1761 года из-за болезни он начал отходить от дел и скончался в январе 1762 года, лишь на несколько дней пережив императрицу Елизавету, правление которой оказалось неразрывно связано с его проектами в самых разнообразных областях – от образования и формирования военных соединений до организации таможен и тихоокеанских экспедиций².

Известно, что эти проекты – при всей сопровождавшей их риторике государственной/общественной пользы и положитель-

¹ О контексте создания эпистолы см.: Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1959. Т. 8. С. 1112–1113.

² Публикацию наиболее важных проектов см.: Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М., 2010.